

Влияние страха смерти на отношение к национальным аутгруппам

Научный руководитель – Гулевич Ольга Александровна

Прусова Ирина Сергеевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: itirik@mail.ru

В последнее время средства массовой информации предлагают широкий спектр новостных сообщений о военных событиях и террористических угрозах. Картины разрушенных зданий и взрывов, информация о погибших людях могут вызывать размышления о смерти. Согласно теории управления страхом смерти, такое напоминание о смерти приводит к включению двух последовательных защит: проксимальной и дистальной [3]. Проксимальная защита позволяет перевести информацию из сознательной категории в бессознательную посредством рационализации или вытеснения, после чего актуализируется дистальная защита, которая находит отражение в культурном мировоззрении [3]. При столкновении с информацией о смерти человек пытается защитить имеющиеся ценности и убеждения, что выражается в более позитивном отношении к тем, кто разделяет такие взгляды (ингруппа), и более негативном - к тем, кто «угрожает» культурному мировоззрению (аутгруппа). Однако результаты исследований свидетельствуют о противоречивых результатах. С одной стороны, напоминание о смерти может усиливать негативные attitudes по отношению ко всем национальным аутгруппам [2]. С другой, только в отношении тех аутгрупп, которые воспринимаются как культурно «непохожие» [1]. Следовательно, возникает вопрос: к каким национальным аутгруппам страх смерти усиливает негативное отношение?

Цель исследования состояла в изучении влияния страха смерти на отношение к национальным аутгруппам.

Гипотезы исследования:

1. Страх смерти влияет на отношение к национальным аутгруппам:
 - 1а. Страх смерти усиливает негативное отношение ко всем национальным аутгруппам.
 - 1б. Страх смерти усиливает негативное отношение к аутгруппам, которые воспринимаются, как «недружественно настроенные».
 - 1в. Страх смерти усиливает негативное отношение к аутгруппам, которые воспринимаются как «культурно непохожие».

Для выбора национальных аутгрупп, мы рассматривали две категории: «культурно похожие» (Украина, Беларусь)/«непохожие» (Китай, США) и «дружественно» (Беларусь, Китай)/«недружественно» настроенные (Украина, США). Выбор стран по критерию культурной похожести обусловлен общностью исторического прошлого, в то время как восприятие «дружественности» намерений рассматривалось на основе результатов социологических исследований, представленных Левада-Центром[4].

В исследовании приняли участие 242 студента (102 мужчины, 140 женщин) НИУ ВШЭ и ГАУНГ в возрастном диапазоне от 18 до 30 лет ($M=21.34$, $SD=2.31$). В рамках исследования участники случайным образом разделялись на двенадцать групп в зависимости от экспериментальных условий: 3 (страх смерти: теракт в России, теракт в Европе и контрольное условие) \times 4 (страна: Беларусь, Украина, США и Китай). В рамках настоящего исследования для актуализации мыслей о смерти были использованы новостные блоки

о терактах, произошедших на территории России и Европы, которые были представлены российскими СМИ. После этого участники отвечали на открытые вопросы об эмоциях и мыслях относительно предложенных ситуаций. Для активации дистальной защиты участникам предлагалось выполнить отвлекающее задание, заполнить методики на оценку эмоционального состояния (PANAS) и завершение слов (связанных со смертью и не связанных со смертью). Далее участникам случайным образом предлагалось оценить отношение к одной из стран (Китай, Беларусь, Украина или США) по следующим шкалам: симпатия, групповое доверие, социальная дистанция и имплицитные аттитюды.

В ходе статистического анализа было получено, что экспериментальная манипуляция оказала предполагаемое воздействие. В частности, участники демонстрировали одинаковый уровень негативных эмоций после просмотра всех видеофрагментов ($M_{\text{ТРоссия}} = 2.40$, $M_{\text{ТЕвропа}} = 2.32$, $M_{\text{Контроль}} = 2.20$, $N = .392$, $p = .773$), но после знакомства с сообщениями о терактах, произошедших в России и Европе, демонстрировали больше слов, связанных со смертью, в сравнении с контрольным условием ($M_{\text{ТРоссия}} = 2.82$, $M_{\text{ТЕвропа}} = 2.42$, $M_{\text{Контроль}} = 1.05$, $N = 83.807$, $p < .001$).

Результаты исследования показали, что страх смерти, вызванный просмотром новостей о терактах, ухудшает отношение к национальным аутгруппам по следующим критериям: симпатия ($F(2, 239) = 8.35$, $p < .001$) и доверие ($F(2, 239) = 5.00$, $p = .007$). Результаты многомерной линейной модели показали взаимодействие между страхом смерти и типом страны в оценке симпатии ($F(6, 235) = 2.61$, $p = .018$). В частности, в условиях страха смерти люди демонстрировали более «холодные» аттитюды только к украинцам (теракты в России ($M = 38.35$, $SD = 17.96$) и Европе ($M = 40.85$, $SD = 21.53$)) в сравнении с контрольным условием ($M = 64.40$, $SD = 23.08$). Представленная тенденция не подтверждает гипотезу 1а. Дополнительный анализ отношения к каждой стране показал, что в условиях страха смерти люди выражают более «холодное» отношение к украинцам ($F(2, 57) = 9.40$, $p < .001$), и более низкий уровень доверия к американцам ($F(2, 57) = 3.86$, $p = .027$) и китайцам ($F(2, 59) = 4.93$, $p = .010$). Однако страх смерти не оказал воздействия на отношение к белорусам. Таким образом, результаты исследования частично подтверждают гипотезы 1б и 1в. В этом случае, страх смерти оказывает большее влияние на отношение к группам, которые воспринимаются как «недружественно настроенные» и как «культурно непохожие». Более того, если «недружественное» отношение предполагает большее воздействие на эмоциональную составляющую (симпатия), то «культурная непохожесть» - на когнитивную (доверие).

Источники и литература

- 1) Bassett, J. F. and Connelly, J. N. Terror management and reactions to undocumented immigrants: Mortality salience increases aversion to culturally dissimilar others// Journal of Social Psychology. 2011, № 151(2). p. 117–120.
- 2) Das, E., Bushman, B. J., Bezemer, M. D., Kerkhof, P., and Vermeulen, I. E. How terrorism news reports increase prejudice against outgroups: A terror management account// Journal of Experimental Social Psychology. 2009, № 45(3). p. 453–459.
- 3) Pyszczynski, T., Greenberg, J., and Solomon, S. Thirty Years of Terror Management Theory//Advances in Experimental Social Psychology. 2015, № 52. p. 1–70.
- 4) www.levada.ru (Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады).